

Причины нашихъ военныхъ неудачъ въ послѣднія войны.

Въ теченіе послѣднихъ 40 лѣтъ Россіи пришлось пережить двѣ тяжелыхъ войны. Во время Русско-турецкой войны, имѣя противъ себя болѣе слабаго противника, мы побѣдили, но побѣда эта досталась намъ «съ большими трудомъ и кровью» послѣ цѣлаго ряда кризисовъ, которые закончились для насъ благополучно, лишь благодаря полной инертности нашего врага. И это имѣло мѣсто при наличіи въ рядахъ нашей арміи такихъ громкихъ военныхъ именъ, какъ Скобелевъ, Гурко, Драгомировъ, Радецкій.

Въ минувшую Русско-японскую войну противъ насъ былъ также болѣе слабый въ количественномъ отношеніи противникъ и, несмотря на это, судьба не порадовала насъ ни одной даже ничтожной побѣдой.

А между тѣмъ передъ глазами нашими встаютъ чудныя величественныя картины побѣдъ Петра Великаго подъ Лѣсной и Полтавой надъ знаменитымъ Карломъ XII; разгромъ Фридриха Вели-

каго, одного изъ великихъ полководцевъ, подъ Кунерсдорфомъ; рядъ многократныхъ побѣдъ Румянцева и нашего великаго Суворова надъ вдесятеро иногда превосходными силами врага; разгромъ арміи Наполеона, этого величайшаго полководца всѣхъ временъ и народовъ, въ Отечественную войну; блестящая боевая работа Скобелева въ Русско-турецкую войну и, особенно, въ Ахалтекинскую экспедицію, воскрешающая передъ нами дивные образцы Суворовской эпохи.

Неужели же русская армія, на подобіе китайской и турецкой, начала клониться къ упадку?... Неужели же Русско-японская война является началомъ конца Великой Россіи?

Петръ Великій къ Лѣсной и Полтавѣ пришелъ путемъ страшной неудачи подъ Нарвой. Побѣда надъ двадцати языкъ въ 1812 году была достигнута нами послѣ цѣлаго ряда кризисовъ и пожара Москвы. Мелкія нѣмецкія княжества выковались въ мощную германскую имперію лишь послѣ Іены и Ауерштедта. *«Не оживетъ, аще не умретъ».*

Но всѣ эти конечные успѣхи послѣ первоначальныхъ неудачъ были достигнуты продолжительной и упорной работой въ дѣлѣ искорененія своихъ недочетовъ. Пусть же и для насъ неудачи наши во время Русско-турецкой и Русско-японской войнъ послужать такой же очистительной жертвой.

Въ рядѣ статей я постараюсь выяснитъ наши недочеты, общіе для обѣихъ этихъ кампаній (надо удивляться, насколько они общи), а также, *поильно*, постараюсь указать и тотъ путь, коимъ мы можемъ отъ нихъ избавиться. вмѣстѣ съ тѣмъ первую своею цѣлью я поставилъ себѣ доказать, что причины, вызвавшія наши неудачи, лишь временнаго характера, а потому исправимы; доказать, что нашъ русскій солдатъ остался прежнимъ Суворовскимъ чудо-богатыремъ, способнымъ и на великіе боевые подвиги, и на безпримѣрное перенесеніе всякаго рода невзгодъ. Читая юнкерамъ въ училищѣ «Исторію Русской арміи», я пришелъ къ глубокому убѣжденію, что съ нашимъ солдатомъ можно по прежнему творить чудеса.

«Многое оказалось несовершеннымъ въ нашей арміи въ минувшую войну, надо правду сказать (говорить одинъ изъ участниковъ Русско-турецкой кампаніи ¹⁾); одно нигдѣ и никогда не измѣнило: русскій народный духъ и прирожденные свойства русскаго

¹⁾ «Сборникъ военныхъ разсказовъ» Мещерскаго III—426.

солдата. И многое они измѣнили и пополнили, многое поправили и многое вывезли».

«Наши недостатки поправимы, наши достоинства единственны», говорилъ Куропаткинъ въ своемъ трудѣ «Ловча и Плевна».

Въ еще большей степени относится сказанное къ Русско-японской войнѣ. Глубоко убѣжденъ въ томъ, что, если бы въ подобномъ тяжкомъ положеніи оказалась какая угодно изъ европейскихъ армій, дѣло кончилось бы полнымъ крахомъ. Лишь нашъ русскій народъ, три вѣка находившійся подъ татарскимъ игомъ и два вѣка несшій на своихъ плечахъ ярмо крѣпостной зависимости, лишь нашъ русскій народъ закалилъ себя въ перенесеніи невзгодъ настолько, что способенъ смѣло смотрѣть въ глаза опасности, способенъ терпѣливо выжидать, когда судьба снова станетъ къ нему милостивой.

Какія дивно-величественныя картины встаютъ передъ нами въ кампанію 1877—78 годовъ. Бои Скобелева 30—31 августа при 3-ей Плевнѣ, когда нашъ ничтожный отрядъ клиномъ врѣзался въ расположеніе врага, въ теченіе двухъ дней сдерживалъ отчаянныя атаки обрушившейся на него всей арміи Османа-паши и оставилъ взятая съ бою и обильно политая русскою кровью позиціи лишь послѣ тяжкихъ потерь и лишь послѣ того, какъ убѣдился, что онъ брошенъ на произволъ судьбы. А героическая оборона Шипки горсточкой нашихъ удальцовъ при бѣшеныхъ атакахъ всей арміи Сулеймана! А мужественное наступленіе нашей гвардіи на Горный Дубнякъ! А Шипкинское сидѣнье и зимній переходъ Балканъ!

Но вмѣстѣ съ тѣмъ въ эту же кампанію наблюдались и другія картины, картины ужасныхъ дней 3-ей Плевны. Но въ нихъ не повиненъ нашъ русскій солдатъ.

Русско-японская война даетъ намъ не менѣе величественныя картины обороны Маѣтуньской позиціи войсками I Сибирскаго корпуса, героическіе подвиги нашихъ войскъ при оборонѣ Портъ-Артура, атаки Сандепу войсками Драгомировской дивизіи, упорнаго боя I Сибирскаго корпуса при Хегоутаѣ, чудныхъ штыковыхъ атакъ при Ташичао.

А, съ другой стороны, какъ кошмаромъ давятъ насъ послѣдніе дни сраженія подъ Ляояномъ, тяжелое и позорное отступленіе въ Мукденскомъ сраженіи. Но во всемъ этомъ нѣтъ вины нашего русскаго солдата, ибо въ Ляоянскомъ сраженіи побѣда осталась бы за нами, если бы у высшаго командованія хотя бы на десять лиш-

нихъ часовъ хватило упорства въ доведеніи разъ начатаго дѣла до конца; а въ Мукденскомъ сраженіи мы могли бы явиться побѣдителями, если бы ввели въ планъ нашихъ дѣйствій хотя бы микроскопическую долю активности, а не дѣйствовали исключительно пассивно, парируя только наносимые намъ удары.

И послѣ цѣлаго ряда неудачъ, даже послѣ отхода нашего на Сынпингайскія позиціи, армія наша была страшна врагу. Результатомъ этого и явилось поспѣшное заключеніе имъ Портсмутскаго мира. И, несмотря на цѣлый рядъ одержанныхъ японцами побѣдъ, условія этого мира были настолько для нихъ мизерны, что чуть было не вызвали въ Японіи революціи.

И этимъ Россія обязана главнымъ образомъ силѣ духа нашего солдата.

С. Кудленко.

